

Александра САГАЛОВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ Г.ДЖ. ЛАСКИ

Статья посвящена международно-политическим взглядам выдающегося теоретика плюралистической демократии и деятеля лейбористской партии Великобритании Г.Дж. Ласки (1893–1950), выступившего в качестве предшественника функционализма в теории международной организации.

The article presents the analysis of Harold J. Laski's political thought in terms of the theory of international organization. Being the prominent theorist of pluralist democracy, famous for his criticism of sovereignty, Laski laid down the foundation for functionalism in the theory of international organization.

Ключевые слова:

Г.Дж. Ласки, международная организация, функционализм, лейбористская партия, плюралистическая демократия;
H.J. Laski, international organization, functionalism, Labour party, pluralist democracy.

Создание международных организаций и активное участие в их деятельности представляют собой важнейшее направление внешнеполитической стратегии современной России. В данном случае нашей стране приходится преодолевать инерцию негативного опыта, сложившегося у нее в отношениях с Лигой Наций, а в период «холодной войны» — с различными универсальными и региональными объединениями, которые рассматривались как агенты США в мировой политике. В результате в современной отечественной исторической и политической науке лишь в последние годы начинают формироваться устойчивый интерес к изучению теории международной организации и ее важнейшему направлению — функционализму. В этом смысле актуальность обращения к истокам представлений о международной организации не вызывает сомнений.

Процесс становления науки о международных отношениях имел место в первой трети XX столетия преимущественно в британской общественно-политической мысли. Активную роль в становлении одного из ведущих его векторов — теории международной организации — сыграла лейбористская партия Великобритании, представители которой (Л.С. Вулф, Г.Н. Брейлсфорд, Н. Энджел, Х. Далтон и др.) внесли огромный вклад в развитие теории Лиги Наций и либерального идеализма в целом. Среди лейбористских экспертов, обсуждавших вопросы предотвращения войны, обеспечения мира, создания и деятельности многосторонних объединений, выделяется фигура политолога Гарольда Джозефа Ласки (1893–1950), одного из известнейших теоретиков плюралистической демократии. Ласки пришел в партийную политику накануне Первой мировой войны, в значительной степени благодаря своей поддержке суфражистского движения, участницей которого являлась его жена Ф. Керри. Именно контакты с суфражистками привели его к знакомству с будущим лидером партии Дж. Лансбэри, редактором *Daily Herald*, предложившим ему временную работу автора передовиц в своем издании. За свою недолгую жизнь Ласки снискал себе известность и как выдающийся политолог, и как активный деятель лейбористской партии: в 1937 г. он стал членом исполнительного комитета, являлся доверенным консультантом К. Эттли в первый год деятельности коалиционного правительства, а в 1941 г. занял пост секретаря партийного комитета по вопросам послевоенного восста-

САГАЛОВА
Александра
Львовна —
к.и.н., доцент;
доцент кафедры
международных
процессов
евразийского
региона факультета
отношений
Северо-Западного
института
управления —
филиала РАНХиГС
sagalovaal@yandex.ru

новления. При этом он успешно сочетал сотрудничество с умеренным лейбористским истеблишментом и продуктивную работу на левом фланге партии, являясь членом исполкома близкой к марксизму Социалистической лиги и одним из наиболее деятельных авторов издания *Tribune* и участником «Клуба левой книги». По словам биографа Ласки Г.Э. Дина, многие иностранцы полагали, что именно Ласки был лидером лейбористов — настолько велико было его влияние на партийное руководство¹.

Уникальность взглядов Ласки на международные организации состояла в том, что он применил подход, используемый им для исследования внутривнутриполитических процессов, к процессам межгосударственным. Первоначально Ласки не слишком интересовался проблематикой войны и мира и, в отличие от многих своих товарищей по партии, не выступал в роли проповедника интернационализма. Одним из главных объектов его политического учения являлась природа государства и суверенитет, критике которого были посвящены работы, написанные в так называемый плюралистический период его деятельности (1910-е — начало 1920-х гг.). В своих ранних работах Ласки отстаивал идею децентрализованного «плюралистического государства» (в противовес государству «монистическому»), которое основано на разделении суверенитета между многими институтами, представляющими интересы различных групп в обществе; задачи собственно государства он сводил к координации действий этих институтов².

Годы Первой мировой войны Ласки, по состоянию здоровья не попавший на фронт, провел в Канаде и США, читая лекции в Макгиллском и Гарвардском университетах; по возвращении в 1920 г. он возобновил связи с представителями лейбористской и либеральной прессы и активно включился в политическую деятельность лейбористской партии. В этот период его критика суверенитета начинает несколько смягчаться, поскольку

Ласки вынужден принимать во внимание перспективу формирования лейбористского кабинета³. На протяжении 1920-х гг. Ласки совершил переход от плюрализма к социализму марксистского толка, значительно ускорившийся в результате падения первого лейбористского правительства Дж.Р. Макдональда, Всеобщей стачки 1926 г. и мирового экономического кризиса⁴. Объектом его критики в этот период становится не только суверенитет, но и капитализм, по его мнению, не совместимый с ценностями демократии.

Чем дальше Ласки уходил от своих ранних взглядов, тем большее значение в его теории приобретала проблематика международных отношений⁵. В середине 1920-х гг. он исповедовал взгляды, в основе которых лежала довольно распространенная среди лейбористов и либералов идея перерастания Лиги Наций в «мировое правительство». В одной из наиболее известных своих работ «Политическая грамматика» (1925) Ласки уверенно рассуждал о «великом обществе», которое будет существовать в рамках «всемирного государства», где не будет места суверенитетам отдельных государств. «Если люди хотят жить в великом обществе, они должны научиться жить в продуктивном взаимодействии, — писал он. — Они должны научиться смотреть на свой взвод [т.е. на свою национальность] как на часть великого полка всего человечества»⁶. Автор «Политической грамматики» был убежден в том, что историческое время суверенитета миновало: современные государства выполняют те же функции, что и общины в Средние века, и теперь настал их черед раствориться в более широком объединении, повторив судьбу своих средневековых аналогов⁷. Раздел книги, посвященный международной организации, проникнут оптимизмом в том, что касается роли Жeneвы в мировой политике. Ласки не сомневается, что у Лиги есть все шансы превратиться в супергосударство, поскольку она обладает достаточной силой,

³ Deane H.A. Op. cit., p. 86.

⁴ Miliband R. Harold Laski's Socialism // <http://www.marxists.org/archive/miliband/1995/xx/laski.htm>

⁵ Zylstra B. From Pluralism to Collectivism. The Development of Harold Laski's Political Thought. — Assen: Van Gorcum a. Comp. N.V.-Dr.H. Prakke a. H.M.G. Prakke, 1968, p. 149.

⁶ Laski H.J. A Grammar of Politics..., p. 66.

⁷ Ibid., p. 664.

¹ Deane H.A. The Political Ideas of Harold J. Laski. — N.Y. : Columbia University Press, 1955, p. 3.

² См.: Laski H.J. A Grammar of Politics. — New Haven: Yale University Press, 1931; Laski H.J. The Foundations of Sovereignty and Other Essays. — N.Y. : Harcourt, Brace and Company, 1921; Laski H.J. Studies in the Problem of Sovereignty. — New Haven: Yale University Press, 1917.

чтобы удерживать вместе своих членов, и в ее компетенцию входит целый ряд сфер, не сотрудничать в которых просто невозможно¹.

К середине 1930-х гг. Ласки совершил явный дрейф влево в вопросах войны и мира, согласившись с тезисом своего старшего современника, известного теоретика Лиги Наций журналиста Генри Брейлсфорда о войнах как неизбежном следствии природы капитализма². Оптимизм Ласки в отношении Лиги уже на рубеже межвоенных десятилетий сменился пессимизмом на фоне мирового экономического кризиса и ухода в отставку второго правительства Дж.Р. Макдональда³. Впрочем, разочарование в Женеве не сказалось на той позиции, которую Ласки занимал в отношении суверенитета. «В настоящее время нам чрезвычайно важно осознать тот факт, что эпоха, в которой государство нуждалось в суверенной власти, необратимо близится к концу», — писал он в 1944 г.⁴

Размышляя о причинах исторического фиаско Женевы, Ласки разделял весьма популярный среди лейбористов тезис о несостоятельности Лиги вследствие ее неспособности конкурировать с государством в качестве ведущего актора международных отношений. «В мире, столь взрывоопасном, как наш, наличие государственного суверенитета лишь увеличивает вероятность конфликта, и нет никаких серьезных оснований полагать, что Лига в своем развитии откажется посягнуть на суверенитет», — писал он в 1930 г., — ...моя же точка зрения состоит в том, что совокупность эгоистичных, конкурирующих между собой суверенитетов не может создать институты, на которых будет основываться мир⁵.

Тем не менее подобное объяснение не казалось ему исчерпывающим. В книге «Куда нам идти теперь?» (1940) Ласки рассматривал неудачи Женевы с точки зрения как интернационализма, так и

социализма. С одной стороны, сохранение суверенитета привело к тому, что интересы большинства оказались подчиненными интересам правящей верхушки, и Лига, в теории призванная стать институтом законодательным, в итоге превратилась в институт политический. С другой стороны, Женева ничего не смогла бы сделать с суверенитетом, не изменив полностью всю экономическую среду. Энтузиазм приверженцев Лиги разбился об очевидное противоречие между идеей Лиги как «организованного общества» и идеей суверенного государства, которое не желало подчиняться навязанным Женевской правилами. Подобное поведение государств, в первую очередь великих держав, которые по большому счету и являлись единственными носителями суверенитета во всей его полноте, было продиктовано стремлением обеспечить свои жизненные интересы, непосредственно связанные с возможностью распределения экономической власти во внутренней политике. «Мирные перемены» оказались неосуществимыми, коль скоро они ставили под вопрос всю экономическую систему, на которую опиралась мощь великих держав. Без ограничения суверенитета невозможно изменить экономическую систему; однако ограничить суверенитет в существующей экономической системе тоже невозможно — круг, таким образом, замыкался⁶. Преобразования, по мнению Ласки, следовало начинать изнутри: «Мир между государствами — это мир внутри государств; социальная справедливость на международном уровне зависит от социальной справедливости в самих государствах», — писал он⁷. «Социалист» в Ласки победил «интернационалиста»: первичными для него в конечном итоге оказались социально-экономические перемены, которые должны были заложить основу для упразднения суверенитета.

В работах Ласки межвоенного периода появляется чрезвычайно важное понятие «функция», сыгравшее впоследствии ключевую роль в полемике о международной организации, которая развернулась уже в 1940-х гг. В его политической философии функция использовалась

¹ Ibid., p. 588.

² Lamb P. Harold Laski. Problems of Democracy, the Sovereign State and the International Society. — Gordonville: Palgrave Macmillan, 2004, p. 131–132, 136.

³ Ibid., p. 126.

⁴ Laski H. Will the Peace Last? — L. : National Peace Council, 1944, p. 11.

⁵ Laski H.J. The Prospects of Constitutional Government // The Political Quarterly, 1930, vol. I, № 3, p. 319–320.

⁶ Laski H.J. Where Do We Go from Here? — N.Y.: The Viking Press, 1940, 28–29, 66.

⁷ Ibid., p. 188.

для описания внутрисоциальных отношений, и являлась производным от «воли», т.е. стремления обеспечивать реализацию своих интересов. Именно воля организует общество, заставляя людей объединяться в ассоциации. Ласки выделял волю индивидуума и волю представителя того или иного сообщества; единой же воли как таковой, по его мнению, не могло существовать. Каждая ассоциация получает собственное место в институте, который формирует из множества сообществ единое целое. В соответствии с этой логикой в «Политической грамматике» и возникает понятие «функции». Создание отдельного правительства для каждой функции представляется Ласки трудновыполнимым, поскольку каждый человек связан с реализацией нескольких функций — именно для разрешения этой проблемы и необходимо государство, роль которого состоит в «координации функций»¹. На страницах «Политической грамматики» неоднократно упоминаются «функциональная организация» и «функциональное правительство»; не только национальное, но и «международное» правительство, с точки зрения Ласки, должно быть организовано по функциональному принципу, в противном случае интересы различных групп «могут не получить должного признания»². Именно необходимость построения общества и государства на основе функции привела Ласки к тезису о невозможности демократии в условиях капитализма — предприниматели и трудящиеся были не в равной степени обеспечены институтами для реализации своих функций.

Работы Ласки периода Второй мировой войны полны доказательств кризиса западной демократии и неизбежности революции. В результате Первой мировой войны капиталистические государства достигли того этапа эволюции, когда противоречия между средним классом и трудящимися не позволяют двигаться дальше³. Экономические результаты экспансии капитализма на поверку оказались противоположными тому, что должна обеспечивать демократия⁴. По мнению

Ласки, к концу 1930-х гг. Британия была только «частично демократической» из-за огромных различий в уровне жизни различных слоев населения; причины войны он частично усматривал в «нежелании достичь демократии у себя в стране»⁵. Если вообще можно рассуждать о положительных результатах Второй мировой войны, то их Ласки видел в том, что она «окончательно подтвердила полную несовместимость капиталистической экономики и демократических институтов»⁶. Настало время решающей схватки между капитализмом и демократией, и столкновение должно было принять форму революции. «Это не вопрос извлечения уроков из исторического опыта... наша проблема вовсе не в том, чтобы сформулировать общие цели — они уже сформулированы, — писал Ласки. — Наша проблема в том, что по каждому пункту эти общие цели находятся в остром противоречии с интересами привилегированной верхушки, которая не согласится пожертвовать ими»⁷.

Средством от надвигающейся революции, по мнению Ласки, могли стать не «конкурирующие утопии», наперебой предлагавшиеся в годы Второй мировой войны различными авторами (Англо-американский союз, Европейская федерация, возрождение Лиги Наций и т.п.)⁸, а масштабные реформы, сопоставимые с теми, которые «имели мужество предпринять русские»⁹. Преобразования, осуществляемые как на национальном, так и на международном уровне, призваны были создать прочную экономическую основу для устойчивой демократии. Экономический кризис, а вместе с ним упадок демократии и войны проистекали из присущего самой природе капитализма конфликта между возможностями производства и потребления. При одновременном непропорциональном распределении индивидуальных доходов внутри государства и производительных ресурсов различных стран на мировом рынке капиталистическая система неиз-

⁵ Cole G.D.H., Williams F., Laski H.J., Orwell G., Sutherland M. Victory or Vested Interest? — L.: George Routledge & Sons, 1942, p. 39–40.

⁶ Ibid., p. 18.

⁷ Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. — N.Y.: Viking Press, 1947, p. 279.

⁸ Ibid., p. 159.

⁹ Ibid., p. 272.

¹ Laski H.J. A Grammar of Politics... p. 68–69.

² Ibid., p. 235.

³ Laski H.J. London—Washington—Moscow. Partners in Peace? // Peace Aims Pamphlet № 22. — L.: National Peace Council, 1943, p. 7.

⁴ Ibid., p. 18.

бежно приходит к кризису, чреватому вооруженными конфликтами и революциями¹. Для нормального функционирования демократических институтов нужна система, позволяющая поддерживать баланс между спросом и производством; только «экономика расширения», позволяющая, увеличивая производство, увеличивать и покупательную способность населения, может гарантировать стабильность демократического развития. «Секрет мира в расширении платежеспособного спроса», — подчеркивал Ласки². Само понятие покупательной способности населения было теснейшим образом связано с уровнем его жизни — важнейшую задачу послевоенного строительства Ласки видел в достижении «свободы от нужды» или «благополучия многих, а не нескольких»³. На внутригосударственном уровне инструментом реализации подобных целей, с точки зрения Ласки, являлась только плановая экономика. Ласки называл три необходимых условия функционирования «общества планирования»: полная занятость при росте жизненного уровня сообразно росту национального дохода; национализация жизненно важных отраслей промышленности; изменение стандартов образования так, чтобы возможности его получения не зависели от степени благополучия родителей ученика⁴.

На международном уровне Ласки предлагал создание организации, в основе которой будет лежать экономическая деятельность. «Распределение сырья, поддержание стабильных цен на товары первой необходимости, контроль над тарифами и миграцией, решения, касающиеся выдачи международных займов, создание объединения специалистов для отсталых регионов или для реагирования на кризисные ситуации — вот примеры функций, которые важно перенести в международную плоскость», — отмечал он в крупнейшей работе периода Второй мировой войны «Размышления о революции наших дней»⁵. По замыслу Ласки,

новая международная организация (в «Размышлениях...» он использует словосочетание «общество наций») должна стать «вселенной расширяющейся экономики»⁶. Ее альфой и омегой будет функция; только она способна сообщить экономике то, чего не мог ей дать капитализм — этику. «Индивидуум должен обрести свободу в реализации функции, рожденной из нравственной цели», — утверждал Ласки⁷; новая экономическая система, таким образом, привнесет этические принципы в сами рыночные отношения, качественно изменив их природу.

В годы Второй мировой войны теоретики по обе стороны Атлантики активно обсуждали модели будущей международной организации, призванной сменить Лигу Наций в качестве гаранта мира и безопасности. В 1939 г. увидела свет книга американского журналиста, корреспондента *New York Times* при Лиге Наций К. Страйта «Союз сейчас», содержащая проект создания атлантической федерации из пятнадцати демократий⁸. В 1943 г. была опубликована небольшая работа британского политолога Д. Митрани «Мир и функциональное развитие международной организации». Ее автор предлагал заменить традиционный многосторонний институт сетью функциональных агентств, созданных на основе общих интересов различных социальных и экономических групп⁹.

Функционализм Митрани, в межвоенный период тесно сотрудничавшего с лейбористами и испытывавшего значительное влияние лейбористских теоретиков, по сути, представлял собой проекцию тезисов Ласки на международные отношения; неудивительно, что когда журналисты, ученые и политики Европы и США разделились на федералистов и функционалистов, Ласки примкнул к последним. К многочисленным проектам федераций, которые обсуждались в годы Второй мировой войны, он относился в лучшем

⁶ Ibid., p. 249.

⁷ Ibid., p. 251.

⁸ См.: Streit C. Union Now: A Proposal for a Federal Union of the Democracies of the North Atlantic // <http://streitcouncil.org/uploads/PDF/Union%20Now%20-%20by%20Clarence%20Streit.pdf>

⁹ См.: Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. — L.: The Royal Institute of International Affairs, 1943.

¹ Ibid., p. 246.

² Ibid., p. 233.

³ Laski H.J. London—Washington—Moscow. Partners in Peace? ...p. 7; Laski H.J. Freedom? — Aberdeen: The Architectural Press, 1945, p. 17.

⁴ Laski H.J. Freedom? ...p. 25.

⁵ Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. ...p. 248—249.

случае с известной долей скепсиса. В работе «Куда нам идти теперь?» он признавал значимость идей федералистов, поскольку последние успешно внушали общественному мнению весьма полезную мысль об опасности национального суверенитета. Тем не менее даже самые приближенные к реальности замыслы подобного рода, по мнению Ласки, страдали одним изъяном: их авторы «искали способы объединить суверенитеты, не вызвав на битву привилегированную верхушку»¹. В «Размышлениях...» он высказывался о федерализме в более жесткой манере, недвусмысленно заявляя, что не разделяет стремления к созданию европейской федерации или нескольких федераций — и в данном случае его рассуждения очень близки к доводам Митрани. Ласки полагал, что проблемы, которые предстоит решать человечеству по окончании войны, напрямую связаны не с территориями, а с функциями. К тому же создание федераций, с его точки зрения, было сопряжено с рядом почти непреодолимых трудностей: отсутствием у большинства европейских государств сильной исторической традиции сосуществования в рамках многонационального государства, необходимостью сохранения «культурного национализма» в рамках широкого экономического объединения, наконец, с угрозой, которую несет миру превращение в «систему обособленных федераций»².

Идеальная международная организация «по Ласки» очень напоминала таковую «по Митрани». Подобно автору «Мира и функционального развития международных организаций», Ласки придерживался принципа: «структура следует за функцией»³. При этом оба автора приводят сходные примеры, подтверждающие этот тезис. Например, и Ласки, и Митрани констатируют, что объединение в области авиации должно носить глобальный характер, в то время как управление железнодорожным транспортом разумно сделать региональным (европейским)⁴. К глобальной компетенции Ласки относятся также вопросы, касающиеся банков и

валют, к региональной — проблемы снабжения электричеством. Основное отличие теорий Ласки и Митрани состояло в том, что первый в большей степени был социалистом. Проект функциональной международной организации, представленный Ласки в «Размышлениях...», отличается повышенным вниманием автора к социально-экономическим функциям будущего объединения. Ласки особо подчеркивает важность передачи под международный контроль таких сфер, как займы, бартерные операции, общественные работы⁵. Две функции международной организации представляются ему наиболее актуальными: оказание помощи отсталым регионам и ликвидация империализма в его экономических и политических проявлениях⁶. И для Митрани, и для Ласки функциональная организация представляла собой институциональное воплощение мира и безопасности, однако для Ласки путь к миру был сложнее и пролегал через социально-экономические преобразования на внутри- и межгосударственном уровне.

Несмотря на критику, которую Ласки высказывал в адрес федералистских проектов, собственные взгляды он квалифицировал как «функциональный федерализм». «Я полагаю, что обойти национальный суверенитет можно только следуя по пути функционального федерализма, — говорил он в 1948 г., выступая с лекцией в Фабианском обществе, — международные авиа- и железнодорожные линии, международная система энергообеспечения... думаю, возможно совместное планирование производства отдельных товаров первой необходимости или же планирование специализации в области производства такой продукции между странами... я считаю вероятным совместное участие в развитии колоний... взаимосвязи, созданные функциональным федерализмом, приведут к интернационализации валютной и банковской сфер. Совершенно очевидно, что общая политика в области обороны также неизбежна»⁷.

Специалисты в области истории поли-

¹ Laski H.J. Where Do We Go from Here? ...p. 182.

² Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. ...p. 264.

³ Laski H.J. London—Washington—Moscow. Partners in Peace? ...p. 18.

⁴ Mitrany D. Op.cit., p. 33.

⁵ Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. ...p. 268.

⁶ Ibid., p. 269.

⁷ Laski H.J. Socialism as Internationalism. The Text of a Fabian Autumn Lecture Delivered at the Conway Hall on 9th December, 1948. — L. : Fabian Publications and Victor Gollancz Ltd., 1949, p. 15.

тических идей довольно редко характеризуют Ласки как теоретика международной организации; студенты, изучающие политологию, знают его, в первую очередь, как видного идеолога плюралистической демократии. Тем не менее значение идей Ласки для последующего развития представлений о международной организации трудно переоценить: рождение функционализма в годы Второй мировой войны стало поворотным пунктом в либеральном идеализме. Теория Митрани, с одной стороны, давала международной организации второй шанс после фиаско Лиги Наций, с другой — сообщала импульс интеграционным процессам, готовым вот-вот развернуться в Европе и других регионах мира. При этом нельзя не считаться с тем фактом, что функционализма Митрани скорее всего не суще-

ствовало бы в известном нам виде без плюралистической демократии Ласки: выведение понятия «функция» из области внутригосударственных процессов в область процессов международных — это в значительной степени заслуга именно автора «Политической грамматики».

Несмотря на критику, высказанную в адрес функционалистов представителями последующих поколений теоретиков международной организации, взгляды Ласки доказали свою практическую состоятельность в рамках многих действующих интеграционных проектов — с этой точки зрения обращение к его идейному наследию актуализируется в контексте стремительного развертывания на постсоветском пространстве интеграционных процессов, архитектором которых является Российская Федерация.